

Это был континент шириной в сотни миллионов миль. На этом континенте энергия происхождения была богата, и везде в воздухе можно было обнаружить роскошные парящие нефритовые дворцы. Редкие духовные цветы расцвели повсюду, превратив эту землю в живой рай.

Этот континент назывался Континентом Новой Эры. 6000 лет назад Император Божественная Мечта объединилась с несколькими другими Императорами, чтобы обустроить эту землю, позволяя ей развиваться. В настоящее время это был самый крупный из населенных континентов.

В пределах дикой вселенной, которая была наполнена опасностями и бесконечными сражениями, это была редкая блаженная страна мира.

Имя Новой Эры олицетворяло надежды человечества преодолеть нынешнее бедствие и вернуться в Царство Богов.

В центре этого континента было несравненно большое божественное дерево. Крона этого божественного дерева тянулась к облакам, а ветви покрывали радиус тысячи миль.

Тихий бессмертный дворец спокойно парил над кроной этого божественного дерева. Вокруг этого божественного дерева собралось множество радужных облаков. А также грандиозных сооружений, расположенных высоко и низко, и разбросанные по всему периметру павильоны. Многие небесные звери и духовые птицы парили в небесах, создавая вид, радующий глаз.

В этом бессмертном дворце был обычный на вид сад. Сад был полон ухоженных цветов и растений, что выглядели нежными.

Пестрый золотой солнечный свет падал на двери. В какой-то момент дверь распахнулась под силой белой руки, и в сад вошла женщина.

Она была красивой и подвижной молодой женщиной. Ее внешность была элегантной, а кожа была безупречной, как у мечты художника. На ней было черное платье, которое скрывало колени, обтягивая прямые и тонкие бедра, и открывая сливочно-белые лодыжки.

Эта женщина была женой Линь Мина, чье телом было наполовину телом феникса - Сяо Мосянь.

В это время Сяо Мосянь достала пару садовых ножниц и принялась аккуратно обрезать цветы и растения.

Ее движения были неторопливыми. Она срезала радужный цветок, и лепесток упал ей в руки.

Она положила его себе в рот, медленно пережевывая.

Сладкий и ароматный запах покрыл её органы чувства ...

Эти цветы и растения были сокровищами на небе и на земле. Их можно было использовать, как лекарства, а также для создания высококачественных пилюль.

Сяо Мосянь сорвала еще один лепесток цветка. Она поместила его в рот, и медленно пережевала.

С каждым цветком, который она срезала, энергия души, которую они рассеивали, медленно собиралась, наконец, образуя густой туман в саду.

Сяо Мосянь смотрела на этот туман, задумавшись. Она вытянула палец, чтобы нежно указать на этот туман. Энергия в тумане начала быстро двигаться. Всего за несколько вдохов она собралась в фантом человека.

У этого человека был лоб такой же острый, как меч, и глаза, такие же яркие, как звезды. Лицо его было словно высечено и угловато, и он держал в руках длинное копьё. Он выпускал резкую ауру, словно он был каким-то мечом-сокровищем, спрятанным в ножнах.

Сяо Мосянь посмотрел на этот образ и тихо вздохнула. Затем она махнула правой рукой, и этот фантом рассеялся, исчезнув.

Она была разочарована.

В течение 5000 лет культивирование Сяо Мосянь не могло преодолеть встретившееся ей препятствие. Император Божественная Мечта говорила с ней об этом, давая понять, что, если она не сможет прорваться сквозь оковы самой себя и своего сердца, тогда прорваться через этот барьер культивирования будет труднее, что надолго застопорит её культивирование.

В течение этих лет Сяо Мосянь проводила много времени в саду, ела цветы и пила утреннюю росу.

Она использовала это уединение, чтобы уделять время заветным воспоминаниям своего сердца.

А также, чтобы закалить свое собственное душевное состояние.

Она так и не смогла смириться с известием о смерти Линь Мина. На самом деле, хотя святые уже давно подтвердили кончину Линь Мина, хотя она знала, что Линь Мин ушел от нее, потому что его преследовала Парящее Перо, хотя она знала, что он выбрал путь, ведущий к смерти, она

продолжала упорно верить, что Линь Мин был еще жив ...

Это можно было назвать одержимостью или, возможно, своего рода нежеланием смириться. Возможно, и из-за ее прежней слепой веры в Линь Мина, она так верила, что он выживет и еще раз сотворит чудо ...

Однако, хотя она так ждала Линь Мина в течение 5000 лет, он так и не вернулся.

Она коснулась груди, вытащив странное ожерелье.

Это ожерелье было простым и невзрачным. Цепь была толстой, и дизайн был примитивным. Когда Сяо Мосянь носила его, оно резко контрастировало с ее бледной шеей, выглядя совершенно неуместно. Но на протяжении всех этих лет Сяо Мосянь не расставалась с этим ожерельем.

Это был первый подарок Линь Мина – Сердечная Связь Тысячи Миль.

Это ожерелье могло запомнить ауру души человека. Пока этот человек существовал в одном мире с владельцем ожерелья, то насколько бы далеко два человека не были, хозяин ожерелья мог связаться с другим человеком.

Это ожерелье имело особое значение для Сяо Мосянь.

Раньше, когда Сяо Мосянь вернулась в Небесный Дворец Демонического Рассвета с Дороги Асура, она была помещена под домашний арест Императором Демоническим Рассветом, потому что вернулась беременной. Демонический Рассвет принудил Сяо Мосянь согласиться выйти замуж за Святого Сына Доброй Удачи, угрожая её ребенку. И когда Сяо Мосянь была в отчаянии, не зная как быть дальше, она вдруг вспомнила об ожерелье. Используя его, она смогла связаться с Линь Мином и обсудить контрмеры. Впоследствии Линь Мин сразился со Святым Сыном на Великом Празднике Долголетия Императора Монстров.

Теперь прошло более 5000 лет, и Сяо Мосянь все ещё трепетно относилась к ожерелью.

Кроме того, предаваясь воспоминаниям, она также лелеяла дикую надежду, что однажды, когда она коснется ожерелья, она почувствует привычную тягу души, души, которая не покидала её сны.

Она держала в руках своё простое ожерелье, и колебалась. Затем она закрыла глаза, погрузив в него свое восприятие ...

Море её сознания было безгранично.

Однако и после того, как Сяо Мосянь долгое время блуждала по этому морю, она все еще не смогла найти и намек на эту так хорошо знакомую ей ауру ...

Наконец, она открыла глаза, ничего не получив.

Она обнаружила, что руны формирования массива на ожерелье становятся все слабее. Ожерелье было родом с Дороги Асуры, и ядро формирования массива было на самом деле символом божественной руны. Существовал предел количества раз, когда его можно было использовать, и теперь, после стольких лет, когда Сяо Мосянь постоянно использовала, ища Линь Мина, формирование массива медленно разрушалось и приближалось к краху.

После того, как формирование массива рухнет, память о знаке души Линь Мина исчезнет вместе с ним. Тогда он больше не сможет общаться с Линь Мином.

Ласково погладив ожерелье и чувствуя все слабеющую ауру души, Сяо Мосянь мрачно вздохнула. Затем она аккуратно убрала ожерелье ...

«Младшая Сестра Сянь-эр ...»

Когда Сяо Мосянь убрала ожерелье, в сад вошли две женщины.

Одна из женщин была в длинном красном платье. Она была изящной и зрелой, высокой и с гордой осанкой.

Вторая женщина была в светло-желтом платье. Она была красивой и очаровательной, как молодая принцесса.

Этими двумя женщинами были Му Цяньюй и Цинь Синсюань. Теперь их культивирование достигло пика области Божественного Лорда.

Мастер области Божественного Лорда мог прожить более 100 000 лет. Если не учитывать основу и фактическую боевую мощь, то при поддержке многих ресурсов этим двум женщинам было бы нелегко прорваться в область Божественного Лорда.

В прошлом, когда человеческая раса поспешно эвакуировала Царство Богов и бежала в дикую вселенную, Му Цяньюй и Цинь Синсюань не считались важными бойцами. По договоренности с Божественной Мечтой они ушли с первой группой людей.

Му Цяньюй заметила ожерелье, что Сяо Мосянь только что убрала. Она также знала, как можно использовать это ожерелье, а также знала, что Сяо Мосянь ничего не нашла и в этот раз.

«Мои две Старшие Сестры прибыли» Сяо Мосянь прогнала свои мрачные мысли и очаровательно улыбнулась.

По правде говоря, до того, как Линь Мин бежал от Парящего Пера, а затем исчез, не оставив сообщения, Сяо Мосянь фактически не общалась с Цинь Синсюань и Му Цяньйюй.

Они не знали друг друга, и между ними было мало общего. У них было немного шансов пообщаться, и их отношения были несколько отчужденными.

Только когда Линь Мин исчез и отсутствовал уже на протяжении многих лет, эти три женщины стали ближе друг с другом, поскольку все они оказались в одной и той же ситуации.

Если игнорировать те годы, что Сяо Мосянь провела в Долине Трагической Смерти, то она будет считаться самой молодой из трех женщин. Таким образом, она звала Му Цяньйюй и Цинь Синсюань Старшими Сестрами.

«Хуань-эр только что отправил сообщение. Он прибыл в Мир Разрыва Небес и вошел во Дворец Разрыва Небес ... » сказала Цинь Синсюань.

Линь Хуань был единственной кровинкой, оставленной Линь Мином в мире. Раньше Линь Мин жил жизнью странника и часто бывал в одиночестве в опасных мирах и ситуациях, чтобы закалить себя. Он нажил много врагов и его часто преследовали. Таким образом, из-за всех этих забот, Линь Мин решил не иметь детей с Цинь Синсюань и Му Цяньйюй. В то время эти две женщины не слишком много думали об этом, но теперь, когда Линь Мин отсутствовал на протяжении стольких лет, и никто из них не знал, жив ли он или нет, две женщины испытывали большое сожаление.

Таким образом, сын Сяо Мосянь, Линь Хуань, стал их общим ребенком.

.....

В это время, в Мире Разрыва Небес, Линь Хуань стоял в большом зале. Он вежливо поклонился и сказал: «Младший Линь Хуань приветствует Старшего Рвущего Небеса».

Перед Линь Хуаном с божественного алтаря спустился высокий старик. У него были огненно-рыжие волосы, а его руки были такими же большими, как веера. Добрая и нежная улыбка играла на его лице.

«Линь Хуань, прошло более 4000 лет. Ты так вырос ... »

Беременность Божественного Зверя была чрезвычайно медленным процессом, и это было в большей степени верно в отношении Линь Хуаня, у которого была великая родословная. Он родился только после того, как провел несколько сотен лет в утробе своей матери, и даже после того, как он родился, он все еще не открыл глаз, но продолжал спать ещё сто лет. Только

когда его родословная закончила рост, он начал расти, как все другие дети.

К тому времени, когда Линь Хуаню исполнился год, прошла почти тысяча лет с тех пор, как разразилась война между человечеством и святыми.

Император Божественная Мечта провела торжественный пир в первый день рождения Линь Хуаня. Многие человеческие Императоры присутствовали там, и Рвущий Небеса Божественный Лорд не был исключением. Он также видел Линь Хуаня на том праздновании, а теперь, спустя 4000 лет, Линь Хуань считался одним из сильнейших мастеров человеческой расы.

«Старший, это письмо, которое написала вам Император Божественная Мечта. Младший принес его».

Рвущий Небеса Божественный Лорд был одним из самых популярных Императоров человечества. И с точки зрения возраста и происхождения, он был почти величайшим в рядах человечества. Люди почитали его, и Божественная Мечта часто консультировалась с ним по важным вопросам.

Однако в большинстве ситуаций Божественная Мечта напрямую связывалась со Рвущим Небеса. Она редко посылала кого-нибудь, чтобы доставить ему письмо.

Когда Рвущий Небеса Божественный Лорд получил письмо, посланное Божественной Мечтой, он исследовал его своим божественным восприятием.

Медленно его брови нахмурились.

Внутри этого письма было много изображений. И эти изображения поразили его!

Там был изображен гигантский красный монстр. Он снова и снова бился о пустоту, вызывая трещины в ней. Но эти трещины медленно «заживали» ...

Рвущий Небеса Божественный Лорд знал только, что это красное чудовище - Голод!

И пустота, которую она разбивал, была Стеной Плача Бога, которая разделяла Царство Богов и дику вселенную!

Святой Суверен Доброй Удачи набрался достаточно сил, чтобы насильно прорваться через Стену Плача Бога без больших затрат?

<http://tl.rulate.ru/book/68/409982>